

ЧТО ЖЕ НОВОГО ДАЛА ВЫШЕНАЗВАННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ?

Сразу же и ответу - практически ничего, кроме возникшего профессионального сомнения как в достоверности приведенного в статье первичного сейсмологического материала, так и в интерпретации, видимо действительно имеющих у автора статьи (Л. Гладуна) фактических сейсмограмм.

Более конкретно же можно сказать следующее. Геологи знают, что землетрясения в платформенных регионах (а к такому относится район ЧАЭС) обычно приурочены к зонам тектонических разломов земной коры. Глубина их гипоцентров, т.е. очагов самих землетрясений, нередко совпадает с кровлей кристаллического основания. В районе ЧАЭС глубина залегания кристаллического фундамента составляет около 1,5 км. Воздействие сейсмического удара на земной поверхности при глубине гипоцентра в 1,5 км должно составлять несколько сотен метров в зависимости от категории (характера) грунтов, но никак не быть точкой малого размера. А поэтому связь с землетрясением Чернобыльской катастрофы весьма сомнительна, поскольку, расположенный через стенку от 4-го третий энергоблок ЧАЭС, должен был испытать практически аналогичное воздействие сейсмического удара, вызвавшего катастрофическое разрушение 4-го блока. Если бы сейсмические колебания имели земную природу, то такого точечного удара (точнее, укола прямо под блок) быть не могло при имеющемся в районе ЧАЭС реальным геологическим строением. Удар должен быть площадным, и уж 3-му блоку наверняка досталось бы тоже! И досталось бы заодно и 1-й очереди (2-й и 1-й блоки).

Эти факты говорят о том, что толчок (а его должны были зафиксировать все близлежащие в зоне нескольких сотен км сеймостанции) произошел на земной поверхности, т.е. в реакторном зале.

Приведенная в статье Л. Гладуна сейсмограмма может отражать только причину сейсмоколебаний, т.е. воздействие взрывного удара из 4-го блока на земную поверхность, а не наоборот - влияние землетрясения на взрыв.

Если бы первопричиной аварии был взрыв самого реактора, то и на сейсмограмме первый сигнал должен был иметь самую большую амплитуду, самый большой размах. А этого, даже при «газетном» нечетком перепечатывании сейсмограммы, нет. Мы видим сначала волну меньшей амплитуды, а в центре - пик от самого взрыва. Этот пик имеет самый большой размах.

О ненормальном выборе, с точки зрения геологии, площадок под АЭС в бывшем Союзе я неоднократно писал как в «Вестнике Чернобыля», так и в само бывшее Министерство атомной энергетики. Но что делать теперь, когда АЭС есть и они работают? Неоднократно я обращал внимание и на неприятие официальной картины взрыва даже с геохимической, весьма далекой от атомной физики, точки зрения. Напомним, что для понимания фактических скоростей растворения выпавшей радиоактивной

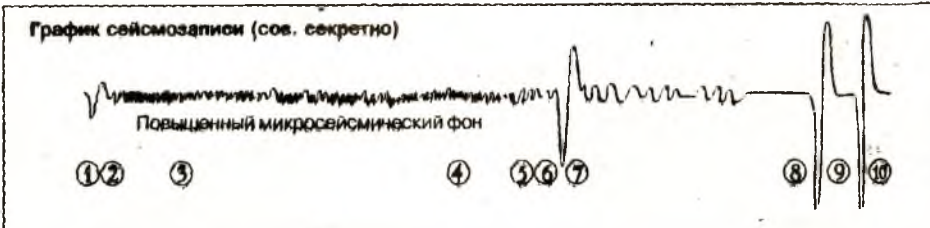
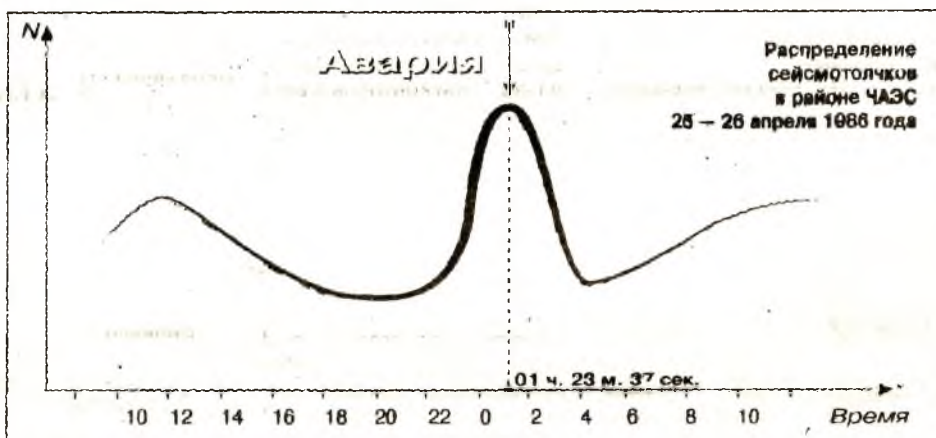
ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

АХИ НЕЯ

В «Віснику Чернобыля» в 86 и 87 номерах за прошлый год вышла статья «Данные объекта «Норьинск» опровергают официальную версию катастрофы, которая является перепечаткой из «Новой ежедневной газеты» от 10 августа 1995 г. статьи кандидата технических наук Л. Гладуна «Мы ничего не знаем о Чернобыле».

В этой статье делается вывод о том, что первопричиной Чернобыльской катастрофы был тектонический удар под четвертым блоком ЧАЭС.

Данная публикация, конечно, не могла пройти мимо геологов, давно работающих в зоне отчуждения ЧАЭС. Как пример могу указать, что еще в 1990 году мы выполняли тему «Дешифрование космических снимков 30-км зоны ЧАЭС с целью изучения тектонического строения» (заказчик ВНИПИЭТ, г. Санкт-Петербург).

пыли, этих «горячих» частиц, кроме наличия вод с большим количеством органики, потребно загустить и наличие сверхвысоких температур (более 5000°) для испарения частиц топлива 4-го блока и его последующей конденсации при остывании. Именно такой характер взрыва 4-го блока, с достаточно понятных для геохимиков позиций, может объяснить быструю скорость растворения «горячих» частиц и обнаружение нами растворенного плутония уже летом 1989 г. Сегодня же мы имеем факты его биологической миграции по стволам живых деревьев.

В том же «Вестнике Чернобыля» (№ 17-18) за этот год вышла статья Бориса Васильевича Рогожкина, бывшего в момент аварии начальником смены станции. В последнее время он работал в МНТЦ «Укрытие» (сейчас на инвалидности). Им детально описан сам процесс аварии. Возможный характер сейсмического воздействия взрыва Чернобыльской АЭС, при том сценарии аварии, который предложен Б.В. Рогожкиным, на сейсмограмме должен иметь имен-

но тот рисунок, который мы имеем в статье Л. Гладуна. Причиной возникновения сейсмических колебаний земной поверхности перед взрывом самого 4-го блока ЧАЭС (который отразился на сейсмограмме самым большим пиком) является низкочастотная вибрация и нарушение герметичности переходников сталь-цирконий технологических каналов и протечки теплоносителя через них (Б.В. Рогожкин). Громадные же температуры, при которых могла часть 4-го блока просто испариться, возникли за счет выделения энергии Вигнера и мощных нейтронных потоков (Б.В. Рогожкин).

Хочу подчеркнуть еще раз, что взрыв на 4-м блоке ЧАЭС обязательно должен был быть зафиксирован сейсмическими станциями, многолетнее молчание сейсмологов по этому вопросу видимо объясняется действующими как раньше, так и сейчас цензурными порядками. И сегодня весьма непросто опубликовать научную статью, если в ней имеются какие-либо «криминальные» факты, имеющие тем более политический ас-

пект. К примеру, те же публичные и печатные попытки привлечь внимание к проблеме америка, не говоря уже о плутонии, для меня закончились увольнением из МНТЦ «Укрытие» (где я последние 2,5 года работал совместителем) его новым генеральным директором, чл.-кор. НАНУ А.А. Ключниковым, который отказал мне в продлении контракта на новый 1996 год. Контракт в декабре прошлого года был продлен на новый срок бывшим директором МНТЦ В.В. Токаревским и я, естественно, в январе этого года прибыл на вахту в Чернобыль. Но А.А. Ключников, к сожалению, при свидетелях заявил мне, что ему не нравятся мои публичные и печатные выступления и мой контракт он не считает нужным продлить. Естественно, что моя январская вахта, мной полностью отработанная, была неоплачена.

Вот вам и старые, присно памятные времена - вновь действует статья 58 пункт 10 бывшего Уголовного Кодекса Союза - пропаганда... и распространение «подрывных», по отношению к официальной точке зрения, собственных мнений.

Так как же Вы хотите найти истину? Если можно сегодня одним щелчком вышибить с работы профессора, доктора наук, отработавшего в зоне отчуждения ЧАЭС на могильниках РАО более 8 лет (90 командировок), только за то, что он имеет собственное мнение, то как можно надеяться на новый техногенный разбор Чернобыльской катастрофы, тем более ее официальным виновникам?. А ведь очевидцев аварии остается все меньше. В прошлом году похоронили А.П. Коваленко. Как и Б.В. Рогожкин он тоже был осужден и после тюрьмы работал зам.главного инженера НПО «Припять». Он был моим товарищем. С ним я не раз обсуждал и спорил по своим проблемам зоны - миграции радионуклидов, о могильниках РАО. Но кто и когда из профессионалов-атомщиков выслушал Александра Петровича Коваленко о причинах аварии серьезно? Этого я не знаю, поскольку, глядя на его пальцы со следами бета-ожогов, говорил с ним только о своем деле и не мог позволить себе беречь его раны.

Все это официальное замалчивание проблем Чернобыльской катастрофы, особенно проблем РБМК-1000, ненормально, и с моей точки зрения, преступно. Если верить нашей статистике, то в бывшем Союзе очень серьезные атомные аварии происходили в среднем 1 раз в 15 лет. Сегодня 10 лет прошло. Поэтому я поддерживаю просьбу Б.В. Рогожкина о ходатайстве в соответствующие инстанции о реабилитации сменного оперативного персонала той трагической ночи 26 апреля 1986 года.

А связывать первопричину аварии с точечным ударом землетрясения - это, извините, просто ахинея. Все было наоборот - взрыв был причиной колебаний земной поверхности и наиболее разумная интерпретация вышеупомянутой сейсмограммы - интерпретация событий Б.В. Рогожкиным.

Валерий КОПЕЙКИН,
доктор геолого-минералогических наук,
профессор Казанского
университета, участник ЛПА на ЧАЭС.